

УДК 32.019. 5

ОТНОШЕНИЕ КРЫМСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ОСНОВНЫМ ИНСТИТУТАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УКРАИНЫ (1991–2014гг.)

Хриенко Т.В.

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская
Федерация*

E-mail: t.v.khrienko@mail.ru

В статье излагаются результаты изучения государственно-политических приоритетов молодежи Крыма за период с 1991 по 2014 годы. Актуальность работы определяется процессами идентификации крымской молодежи в современных условиях, а также тем, что среди значительной части зарубежной общественности постоянно акцентируется внимание на вопросах якобы «аннексии Крыма» Россией, «нарушении прав человека в Крыму» и т.п. В то же время реальная ситуация, в том числе с политическими приоритетами крымской молодежи, фактически не отражена. Отношение молодежи Крыма к резидентам, парламенту, правительству и вооруженным силам Украины рассматриваются на основе данных, полученных в ходе длительного социологического мониторинга. Доказывается положение, что активное участие крымской молодежи в воссоединении Крыма с Россией явилось не случайностью, а проявлением устойчивых мировоззренческих позиций и соответствующих политических принципов.

Ключевые слова: молодежь, политика, мониторинг, референдум, выборы, политический процесс, регион, мировоззрение.

Среди российских специалистов возрос интерес к проблеме политической ориентации молодежи. Это объясняется, вероятно, тем, что многолетний опыт постсоветского развития способствовал зачастую не решению, а обострению имеющихся юнологических проблем. В связи с этим предпринимаются интенсивные попытки политологов, социологов и представителей других наук более детально изучать такие проблемы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Начиная с 1991 года, нами проводился многолетний длительный социологический мониторинг по вопросам экономической, политической и гуманитарной идентификации молодежи Крыма. Ежегодно по репрезентативной выборке опрашивалось не менее 1,5 тысяч респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих во всех городах и районах региона. Основные результаты исследований опубликованы в 3-х монографиях, в ряде научных статей, в масс-медиа.

В представляемой работе в наиболее общем виде отражено состояние общественного мнения молодежи Крыма по вопросам ее отношения к основным институтам власти Украины. Данные представлены в динамике, что позволяет определить вектор политических приоритетов крымской молодежи за рассматриваемый период.

Приступая к изучению вопросов, связанных с общественно-политической идентификацией молодежи, был выделен ряд критериев, в совокупности определяющих вектор ее политических ориентиров. К ним, прежде всего, отнесены: генезис и уровень проявления интереса к политике, степень активности участия в политических процессах, выборах и референдумах, степень доверия к основным институтам государственной власти. В соответствии с этим осуществлялось определение мировоззренческих ориентиров крымской молодежи в процессах современной социально-политической идентификации.

Прежде всего выявлялась степень проявления интереса молодежи к политике. Установлено, что на протяжении всего исследования молодые крымчане интерес к политике проявляли. Он в наибольшей степени наблюдался в 1991–1993, в 1994–1996 и в 2012–2014 годах. Это обуславливалось, вероятно, интенсивными переменами в жизни общества, проходившими в указанные периоды времени. В другое время определялась тенденция к уменьшению таких показателей.

Повышенный интерес к политике крымская молодежь стала проявлять со второй половины 2013 года, с началом очередного политического кризиса на Украине и попытками его разрешения методами так называемого «майдана». Критическое отношение к такому процессу выражалось в разных формах. Так, агитаторы и активисты из Киева не смогли среди крымского студенчества в 2013 году сформировать группы поддержки «майдана». Наоборот, во всех городах и районах Крыма были созданы крымские организации «антимайдана», где до 80,0% участников составляла именно местная молодежь. Проводимые в то время социологические исследования показывали, что 85,5% молодежи Крыма категорически не поддерживали «евромайданы» в Киеве и других регионах Украины [9, С. 101–103].

Следует специально отметить и то, что подавляющее большинство крымской молодежи в 2004 году не поддержало «оранжевую революцию». Не было поддержки также решениям украинских властей, направленных на принижение роли и значения русского языка и культуры. Пророссийский вектор в общественном сознании молодежи Крыма устойчиво сохранялся на протяжении всего периода, проводимого мониторинга.

Важным показателем уровня политизации крымской молодежи является ее участие в голосованиях на выборах и референдумах. Нами проведен анализ участия молодежи Крыма в 14-ти избирательных кампаниях, проведенных в Крыму в украинский период его современной истории. Во всех избирательных кампаниях принимало участие непосредственно в выборах не менее 50% молодых крымчан. Такой же показатель имел место и при проведении референдумов.

16 марта 2014 года в Крыму состоялся судьбоносный референдум о статусе Автономии и воссоединении ее с Российской Федерацией. В нем приняло участие по АРК 83,10% избирателей, из числа молодежи до 30 лет – 81,5%. По городу Севастополю приняло участие 89,5% избирателей, из числа молодежи до 30 лет – 90,0% [10].

Для объективного отражения особенностей государственно-политической ориентации молодежи предпринимались попытки проанализировать ее отношение и к наиболее актуальным проблемам общественно-политической жизни.

Известно, что развал Советского Союза в Крыму почти всем населением был воспринят очень болезненно. Это существенным образом отразилось и в общественном сознании молодежи. Когда в анкетах был поставлен вопрос: «Как Вы относитесь к итогам Беловежских соглашений в части ликвидации СССР как субъекта международного права?» (опрос проводился весной 1992 года), то основные результаты распределились следующим образом: 19,0% поддержали соглашение; 51,0% не поддержали; 30,0% затруднились с ответом. Крымская молодежь в большинстве своем стояла придерживалась точки зрения, которую спустя двадцать лет отразил первый Президент Украины Л. Кравчук, назвав Беловежские соглашения «государственным переворотом».

В постсоветский период своей истории многонациональный Крым вынужден был развиваться в рамках новой, украинской гражданской идентификации. Юридически здесь особых проблем не существовало. Крымская автономия находилась в правовом поле независимого государства Украины. И, естественно, крымские жители, по крайней мере, большинство из них, вынуждены были быть гражданами этого государства.

Однако процессы украинской гражданской идентификации проходили в Крыму с трудом. По данным Генерального консульства России в Симферополе, в АРК постоянно проживало более 50 тысяч граждан РФ из числа местных жителей (2000–2013 гг.), большинство из которых сознательно отказывались принимать украинское гражданство. Особенностью являлось и то, что тысячи крымских татар в то время также не спешили принимать гражданство Украины, оставаясь гражданами преимущественно Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и других регионов, из которых они переехали в Крым. Многие из местных жителей, получивших украинские паспорта, продолжали считать своей родиной Россию.

Социологические опросы показывали, что практически за все годы независимого развития государства Украина в одном из ее регионов, Крыму, только пятая часть молодых людей, вступавших в самостоятельную жизнь, при возможности выбора хотели бы остаться гражданами своей страны. При этом различий в ответах респондентов украинской, русской и других национальностей фактически не наблюдалось. Фактом являлся и рост миграционных настроений среди крымской молодежи, многие из которой стремились переехать в Россию и другие страны СНГ.

Отражение общественно-политических особенностей мировоззрения крымской молодежи наиболее ярко проявлялось в степени доверия молодых крымчан Президентам Украины, правительству страны, Верховной Раде Украины и вооруженным силам. В течение всего периода нашего исследования специально изучалась динамика доверия крымской молодежи к указанным властным структурам, а также к другим важнейшим институтам государственной власти. Ниже в таблицах 1–4 представлены результаты таких исследований.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что степень доверия к президентам Украины в целом не являлась высокой и существенно менялась в разные периоды времени.

Таблица 1

Степень доверия президентам Украины (1991–2013гг.)

(Данные приводятся в процентах к общему количеству опрошенных, в среднем, за периоды времени пребывания в должности каждого из президентов)

Степень доверия	Проявление степени доверия, в %			
	1991–1994 (каденция президента Л. Кравчука)	1994–2005 (каденция президента Л. Кучмы)	2005–2010 (каденция президента В. Ющенко)	2010–2013 (первые три года каденции президента В. Януковича)
Полностью доверяли	5,0	7,5	3,5	11,5
В большей степени доверяли, чем не доверяли	7,0	9,5	5,5	19,5
В большей степени не доверяли, чем доверяли	31,0	34,0	28,5	20,0
Совсем не доверяли	30,5	29,0	43,0	26,0
Затруднялись с ответом	26,5	20,0	19,5	23,0
Итого	100	100	100	100

Относительно более высокий уровень доверия, в частности, к президенту Л. Кучме был обусловлен, вероятно, его обещаниями проводить политику, направленную на экономический союз с Россией и предоставить русскому языку статус государственного, а также провести ряд других модернизаций, которые поддерживал молодежный электорат региона. В АРК за Л. Кучму в 1996 году проголосовало больше, чем в десяти западноукраинских областях. В то время он выиграл президентские выборы только в 4-х областях страны – в Донецкой,

Луганской, Черниговской и в Крыму [11, С. 5–7]. И этого было достаточно, чтобы победить по Украине в целом. Снижение полного доверия к Л. Кучме в последующем было обусловлено невыполнением им предвыборных обещаний, а также углублением кризиса во всех сферах жизни страны.

«Антирейтинг» доверия крымской молодежи в изученный период времени принадлежит президенту В.Ющенко: «полностью доверяли» ему только 3,5%, а «в большей степени доверяли, чем не доверяли» – 5,5%. Вероятно, это объясняется тем, что В. Ющенко в наибольшей степени, по сравнению с другими Президентами Украины, пытался проводить политику, основанную на принципах украинского национализма, что в многонациональном Крыму не могло быть поддержано априори.

Лидером «доверия» молодежи Крыма среди Президентов Украины являлся В. Янукович с относительно скромными показателями. Так, «полностью доверяли» ему 11,5%, а «в большей степени доверяли, чем не доверяли» – 19,5%. Общественное мнение молодежи Крыма, очевидно, отразило тот факт, что сам президент и «Партия регионов», которую он возглавлял, значительно «либерализовала» региональную политику, в том числе, в АРК и г. Севастополе.

Отношение молодых крымчан к другим президентам Украины было детерминировано направленностью проведения ими государственной внешней и внутренней политики. При этом российский вектор политики оставался важнейшим критерием оценки деятельности не только президентов, но и фактически всех других институтов власти.

В отношении степени доверия украинскому правительству респонденты проявляли преимущественно устойчивое «полное недоверие» (от 28,5% до 49,5%) и «затруднялись с ответом» (от 21,0% до 28,0%) на протяжении всего периода мониторинга (табл. 2). На отсутствие положительных оценок деятельности правительства, вероятно, повлияли обстоятельства частой смены его руководства. Так, только в период президентства Л. Кучмы сменилось 9 премьер-министров. Некоторые члены Правительства Украины объявлялись подозреваемыми в совершении преступлений, связанных с незаконным присвоением крупных сумм денег и различными коррупционными скандалами.

Таблица 2

Степень доверия Правительству Украины (1991–2013 гг.)

(Данные приводятся в процентах к общему количеству опрошенных, в среднем, за указанные периоды времени работы Правительства Украины)

Степень доверия	Проявление степени доверия, в %			
	1991–1994	1994–2005	2005–2010	2010–2013
Полностью доверяли	7,5	9,0	4,0	11,0

В большей степени доверяли, чем не доверяли	10,0	12,5	6,0	14,5
В большей степени не доверяли, чем доверяли	15,0	19,5	19,5	19,0
Совсем не доверяли	41,5	31,0	49,5	28,5
Затруднялись с ответом	26,0	28,0	21,0	27,0
Итого	100	100	100	100

Следует отметить, что законодательная власть на Украине наделена гораздо большими полномочиями, чем в России и других странах СНГ. Она оказывала огромное влияние на процессы, происходящие в государстве. Фактически все приоритетные вопросы внутренней и внешней политики рассматривались и принимались именно Верховной Радой.

В среднем за весь период нашего мониторинга антирекорд по позиции «полного доверия» принадлежал именно Верховной Раде Украины, и составлял в 2006–2007 гг. – 1,5% (табл. 3). В связи с этим обращает на себя внимание и тот факт, что через год после выборов в Верховную Раду Украины, в частности, в 1998 году, только 25,0% студентов Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, Крымского аграрного университета и Крымского института бизнеса смогли назвать фамилию депутата, за которого они голосовали на прошедших выборах.

Таблица 3

Степень доверия Верховной Раде Украины (1991–2013гг.)

(Данные приводятся в процентах к общему количеству опрошенных, в среднем за периоды работы ВР Украины, по каждому из семи созывов)

Степень доверия	Проявление степени доверия, в %						
	1990–1994	1994–1998	1998–2002	2002–2006	2006–2007	2007–2012	2012–2013
Полностью доверяли	3,5	5,0	5,5	4,5	1,5	4,5	2,0
В большей степени доверяли, чем не доверяли	5,0	7,5	8,0	6,5	4,0	5,0	3,5

Отношение крымской молодежи к основным институтам государственной власти Украины (1991-2014 гг.)

В большей степени не доверяли, чем доверяли	29,0	30,0	31,5	27,5	25,0	24,5	32,5
Совсем не доверяли	47,5	46,0	45,5	49,0	50,0	49,0	51,0
Затруднялись с ответом	15,0	11,5	9,5	12,5	19,5	17,0	11,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Данные о степени доверия к Вооруженным Силам Украины свидетельствуют, что этот институт государственной власти также не являлся для крымской молодежи авторитетным: в 2013 году «полностью доверяли» ему только 4,5% (табл. 4).

Таблица 4

Степень доверия Вооруженным Силам Украины(1991–2013гг.)

(Данные приводятся в процентах к общему количеству опрошенных, в среднем за периоды, указанные в таблице)

Степень доверия	Проявление степени доверия, в %						
	1994–1996	1997–1999	2000–2002	2003–2005	2006–2008	2009–2011	2012–2013
Полностью доверяли	15,6	8,9	7,5	5,3	5,5	5,0	4,5
В некоторой степени доверяли	16,4	12,6	10,6	6,5	7,0	6,5	5,5
Не очень доверяли	12,4	13,3	11,7	9,5	9,0	8,5	7,5
Совсем не доверяли	18,8	28,7	29,5	34,5	33,5	32,5	37,5
Затруднялись с ответом	36,8	36,5	40,7	44,2	45,0	47,5	45,0
Итого	100	100	100	100	100	100	100

После развала Советского Союза Украине как независимому государству досталось передовое вооружение, содержать которое в полном объеме она была не в состоянии. Более того, с точки зрения нравственных критериев, создание собственных вооруженных сил со своими стратегическими и тактическими задачами, иногда радикально отличающимися от тех, которые решала армия ранее, привело к потере авторитета воинской службы. Дискомфорт вызывало и то, что в воинских подразделениях, передаваемых в подчинение Украины, необходимо было принимать новую присягу, переходить на службе в соответствии с новыми уставами, использовать новую символику и т.д. В Крыму, где столетиями дислоцировались многие российские или советские военные формирования, включая подразделения Черноморского Флота, ПВО, 32-го армейского корпуса и другие структуры, отношение населения, включая молодежь, к такому процессу было весьма неоднозначным.

В молодежной среде принятие офицерами украинской присяги первоначально в большинстве своем расценивалось как предательство. Соответственно, военнослужащие украинской армии и, прежде всего офицеры, вынуждены были оказаться в таком малоприятном для них нравственном взаимоотношении с обществом. Однако, начиная с 1997 года, данные проблемы постепенно стали уходить на второй план. Но точка зрения о непрестижности службы в Вооруженных Силах Украины усиливалась, что было связано с экономическими факторами и особенностями прохождения воинской службы. В армии реально существовали продовольственные проблемы, контингент военнослужащих формировался из наименее образованной части юношей и преимущественно из сельской местности. Так, по Украине из 50 тысяч призывников осени 1999 года только 2,0% имели высшее образование, 62,0% – среднее, 33,0% – неполное среднее, 3,5% – менее 8 классов[12]. Среди призывников 2001 года в Крыму 5,0% почти не умели ни писать, ни читать.

Все это вместе взятое, а также многие другие факторы, повлияли на то, что Вооруженным Силам Украины полностью доверяли» или «в некоторой степени доверяли» только около пятой часть респондентов. Близки к этим и показатели по Украине в целом. Население Украины «совсем не доверяло» своей армии: в 1994 году – 11,8%; в 1995 – 10,9%; в 1996 – 15,4%; в 1997 – 16,4% [13, С. 70]. В последующем, по нашим наблюдениям, ситуация по данному вопросу в общественном мнении молодых крымчан существенно не менялась.

Таким образом, результаты длительного социологического мониторинга за процессами изменения отношений крымской молодежи к основным институтам государственной власти на Украине дают основания для следующих выводов:

- крымская молодежь традиционно проявляла большой интерес к политике и политикам, что особенно выражалось в активном ее участии в выборах, референдумах, других политических акциях;
- политическая социализация молодежи в регионе осуществлялась в большинстве случаев противоположно тому, что инициировалось правящими элитами Украины и Крыма. На всем протяжении проводимого мониторинга в

процессах политической идентификации молодых крымчан существенно преобладал пророссийский вектор;

– результаты исследований показали низкий уровень доверия крымской молодежи фактически ко всем институтам государственной власти Украины, включая президента, правительство, парламент и вооруженные силы.

Приведенные выше данные исследований позволяют сделать общий вывод, что активное участие крымской молодежи в 2014 году в процессах, направленных на воссоединение Крыма с Россией, явилось не случайностью, а проявлением устойчивых мировоззренческих позиций и соответствующих политических принципов.

Список литературы

1. Викулов А.К. Социально-политические ориентации российской молодежи: особенности формирования и развития в обществе потребления / А.К. Викулов. – М.: Русайнс, 2016. – 124 с.
2. Трофимова И.Н. Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / – М.: Новый Хронограф, 2017. – 568 с.
3. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2013. – 584 с.
4. Ильинский И.М. Молодежь как глобальная проблема человечества. Молодежная политика как императив 21 века / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2014. – 168 с.
5. Меркулов П.А. Молодежь как основной ресурс «цветных революций» и борьба за нее // Власть. – 2015. – № 6. – С. 63-66.
6. Торгашев Р.Е. Система органов власти в сфере молодежной политики: зарубежный опыт // Публичное и частное право. – 2015. – № 1. – С. 32-43.
7. Хриенко Т.В. Молодежь о политике и политиках (опыт социологических исследований): монография / Хриенко Т.В. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2013. – 206 с.
8. Хриенко Т.В. Мировоззренческие ценности молодежи Крыма (1991-2017 гг.): монография / Т.В. Хриенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 356 с.
9. Москва в новейшей истории Крыма (1991-2014). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 163 с.
10. Общекрымский референдум 16 марта 2014 года и выборы в Республике Крым 2014-2018 годов. – Симферополь: Центризбирком, 2018. – 326 с.
11. Кудряшов С. Конституционный референдум: єдність чи розкол України? Експертна оцінка / С. Кудряшов. – К.: Фонд «Українська перспектива», 1996. – 10 с.
12. Воинский долг служба государственная. Крымские известия. 1999. 12–13 ноября.
13. Головаха Є.І., Паніна Н.В. Тенденції розвитку українського суспільства (1994-1997). Соціологічні показники (таблиці, ілюстрації, коментар) / Є.І.Головаха, Н.В. Паніна. – К., 1998. – 131 с.

Khrienko T. V. Crimean Youth on the Main Institutions of State Power of Ukraine (1991–2014) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 4. – P. 125–134.

The article presents some results of the study of state and political priorities of the Crimean youth between 1991 and 2014. The relevance of the work is determined by the processes of the Crimean youth identification in contemporary conditions and by the fact that modern Ukrainian ruling elite and a considerable part of the foreign public constantly focuses their attention on the issues of the alleged "annexation of Crimea" by Russia, "violation of human rights in the Crimea", etc. At the same time, the real situation, including the political priorities of the Crimean youth, is not actually considered.

The work contains the data received in the course of a long-standing sociological monitoring. They allow determining the vector of social and political priorities of Crimean youth over the period of Crimea inclusion in independent Ukraine in fact. Two basic findings are argued. Crimean youth treat the work of the main state bodies of Ukraine, the President, the Government, the Verkhovna Rada, the Army, traditionally in negative way. It was caused by a number of reasons and first of all it is probable by the fact that Ukrainian authorities mainly ignore the interests of Crimean population and youth as well conducting regional policy. Received data also proved the postulate that active participation of Crimean youth in the process of Crimea reunification with Russia is not occasional but the manifestation of stable world outlook positions and respective political principles. The results of the study show that the initiatives directed to reunite with Russia were supported by the Crimean youth everywhere.

Key words: youth, politics, monitoring, referendum, elections, political process, region, worldview.

References

1. Vikulov A.K. Sotsial'no-politicheskie orientatsii rossiiskoi molodezhi: osobennosti formirovaniya i razvitiya v obshchestve potrebleniya [Socio-political Orientations of Russian Youth: Features of Formation and Development in a Consumer Society]. Moscow, Rusains Publ., 2016, 124 p.
2. Trofimova I.N. Politicheskie orientatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi [Political Orientations of Modern Russian Youth]. Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: vyp.15 [Reforming Russia: Yearbook: Issue 15]. Moscow, Novyi Khronograf, 2017, 568 p.
3. Il'inskii I.M. Molodezh' i molodezhnaya politika. Filosofiya. Istoriya. Teoriya [Youth and Youth Policy. Philosophy. History. Theory]. Moscow, Golos, 2013, 584 p.
4. Il'inskii I.M. Molodezh' kak global'naya problema chelovechestva. Molodezhnaya politika kak imperativ 21 veka [Youth as a Global Problem of Mankind. Youth Policy as an Imperative of the 21st Century]. Moscow, Golos, 2014, 168 p.
5. Merkulov P.A. Molodezh' kak osnovnoi resurs «tsvetnykh revolyutsii» i bor'ba za nee [Youth as the Main Resource of “Colour Revolutions” and the Struggle for It]. Vlast' [Power]. 2015, № 6, pp. 63-66.
6. Torgashev R.E. Sistema organov vlasti v sfere molodezhnoi politiki: zarubezhnyi opyt [The System of Government in the Field of Youth Policy: Foreign Experience]. Publichnoe i chastnoe pravo [Public and Private Law]. 2015, № 1, pp. 32-43.
7. Khrienko T.V. Molodezh' o politike i politikakh (opyt sotsiologicheskikh issledovaniy) [Youth on Politics and Politicians (Experience of Sociological Research)]. Simferopol, ARIAL, 2013, 206 s.
8. Khrienko T.V. Mirovozzrencheskie tsennosti molodezhi Kryma (1991-2017 gg.) [Worldview Values of the Youth of Crimea (1991-2017)]. Simferopol', ARIAL, 2018, 356 p.
9. Moskva v noveishei istorii Kryma (1991-2014) [Moscow in the Recent History of Crimea (1991-2014)]. Simferopol', ARIAL, 2016, 163 p.
10. Obshchekrymskii referendum 16 marta 2014 goda i vybory v Respublike Krym 2014-2018 godov [Crimean Referendum March 16, 2014 and Elections in the Republic of Crimea 2014-2018]. Simferopol', Tsentribirkom, 2018, 326 p.
11. Kudryashov S. Konstitutsiinii referendum: ednist' chi rozkol Ukraïni? Ekspertna otsinka [Constitutional Referendum: Unity or Split of Ukraine? Expert Evaluation]. Kyiv, Fond «Ukraïns'ka perspektiva», 1996, 10 p.
12. Voinskii dolg sluzhba gosudarstvennaya. Krymskie izvestiya [Military Duty Public Service. Crimean News]. 1999, November 12–13
13. Golovakha E.I., Panina N.V. Tendentsii rozvitku ukraïnskogo suspil'stva (1994-1997). Sotsiologichni pokazniki (tablitsi, ilyustratsii, komentar) [Trends in the Development of Ukrainian Society (1994-1997). Sociological Indicators (Tables, Illustrations, Commentary)]. Kyiv, 1998, 131 p.